

УДК: 340

Юридические науки

Зеленова Наталья Алексеевна, студентка юридического факультета
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва», Россия, г. Саранск.

(*natashazelenova04@yandex.ru*)

ОРГАНИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Данная статья посвящена общей характеристике органической теории происхождения государства, её модификации. Цель работы состоит в изучении происхождения, сути и основных идей органической теории государства и ее значения для общего учения о государстве. Отдельное внимание уделено критической оценке органической теории происхождения государства.

Ключевые слова: органическая теория происхождения государства и права, теории происхождения государства, биологизация социальных явлений, дарвинизм, теория О. Конта, теория Г. Спенсера, общее учение о государстве, государственное право, критическая оценка органической теории происхождения государства.

Zelenova Natalia A., the student of the Faculty of Law Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «National Research Ogarev Mordovia State University», Russia, Saransk. (*natashazelenova04@yandex.ru*)

ORGANIC THEORY OF THE ORIGIN OF THE STATE

Annotation. This article is devoted to a general description of the organic theory of the origin of the state, its modification. The aim of the work is to study the origin, essence and basic ideas of the organic theory of the state and law, and its implications for the general doctrine of the state. Special attention is paid to a critical assessment of the organic theory of the origin of the state.

Keywords: organic theory of the origin of the state and law, the theory of the origin of the state, the biology of social phenomena, Darwinism, the theory of O. Comte, the theory of G. Spencer, the general doctrine of the state, state law, a critical assessment of the organic theory of the origin of the state.

Представления о государстве как о своеобразном подобии человека зародились ещё в Античности. Древнегреческий мыслитель Платон, например, проводил сравнение между структурой и функциями государства и способностями и сторонами человеческой души [8, с. 654]. Возможно, подобные представления и идеи положили начало зарождению органической теории в её чистом виде.

Существует множество теорий происхождения государства. Среди известнейших теорий выделяется органическая теория, сущность которой заключается в отождествлении государства и человеческого организма. Государство рассматривается как биологический, естественный продукт, созданный силами природы, наряду с обществом и отдельным человеком.

Другой известнейший древнегреческий учёный, Аристотель, несмотря на то, что создал собственную теорию происхождения государства и часто критиковал суждения своего учителя Платона, всё же был склонен в какой-то степени придерживаться мнения последнего о том, что государство во многих отношениях напоминает человеческий организм. На основании положений о том, что государство во многом схоже с живым организмом, Аристотель подтверждал невозможность существования человека как существа изолированного. Учёный пишет: «... Как члены живого организма по природе связаны в одно целое и вне единства этого живого целого существовать не могут, так и человек по природе составляет часть живого целого высшего порядка...» [2, с. 644]. Свои взгляды он весьма образно подкреплял следующим утверждением: руки и ноги, отнятые от человеческого тела, не могут самостоятельно функционировать, значит и человек не может существовать без государства.

Однако, древние не знали термина «организм», в том смысле, в каком они

употребляются теперь, но они сравнивали общество с живым телом, и за этой аналогией скрываются идеи и взгляды, в существенных чертах сходные с теми, которое высказывается новыми сторонниками органической теории. В период Античности появляются лишь отдельные, фрагментарные положения органической теории, которая в окончательном виде будет сформулирована лишь в XIX веке.

Вероятнее всего, самой весомой предпосылкой становления и развития органической теории выступали успехи естественных наук, в особенности появление дарвинизма, материалистической теории эволюции органического мира. Длительное время среди теории, объясняющих происхождение государства и права, господствовали теологическая и естественно-правовая теория, но уже со второй половины XIX столетия в роли противовеса по отношению к ним выступили теории, опирающиеся в своих положениях на материалистические позиции. Начинают высказываться суждения о том, что общество – это не продукт свободного человеческого творчества, как считали представители договорной теории происхождения государства, а скорее наоборот, человек – продукт сложившихся общественных условий, составная часть социального организма, подчиняющаяся законам целого. Созданная Ч. Дарвином теория эволюции оказала влияние на развитие всех наук и научных теорий, и в итоге стала прикладываться, зачастую механически, ко всем общественным явлениям. Многие юристы, социологи (И. Г. Блунчли [7, с. 99], Р. Вормс [3, с. 172] и др.) стали применять биологические закономерности (межвидовая и внутривидовая борьба, естественный отбор и т.п.) к различным социальным процессам. На основе этих «новых веяний» в общественных науках окончательно формулируется органическая теория происхождения государства.

Суть органической теории заключается в представлении государства в качестве единого организма, процесс развития которого происходит по естественным законам природы. Более того, государство, по мнению последователей органической теории, имеет самостоятельную волю и сознание, отличные от воли и сознания входящих в него отдельных людей. Государство –

это организм, между частями которого существуют постоянные отношения во многом аналогичные постоянным отношениям между частями живого существа. Так, являясь разновидностью биологического организма, государство имеет мозг-правителей и подчиненные ему органы-подданных, служащих средством исполнения решений «мозгового центра». С точки зрения положений органической теории, государственная власть представляет собой выражение господства целого организма над составляющими его частями.

Государство, согласно идеям органической теории, представляет собой продукт социальной эволюции, которая является лишь одной из разновидностей эволюции биологической. Это утверждение подкрепляется справедливо действующей биологической закономерностью – в результате естественного отбора выживают наиболее приспособленные особи, следовательно, формирование конкретных государств, совершенствование структуры управления и иные изменения в «социальных организмах» происходят в ходе особого «естественного отбора», который протекает в виде войн и конфликтов.

Согласно учению О. Конта, государство представляет собой органическое целое, изучением строения и эволюции которого должна заниматься социология, опирающиеся в процессе исследования на закономерности, выведенные биологией. О. Конт в своем труде «Дух позитивной философии» связывал развитие государства с тремя «состояниями человеческого ума» [6, с. 51] – теологическим, метафизическим и позитивным (научным).

На первой ступени, в период господства религиозных идей, возникает политическая система теократии, при которой во главе государства находятся служители религиозного культа, жрецы, а политическая жизнь протекает в постоянных насилиях и войнах.

На второй ступени, когда господствующим становится метафизическое сознание, устанавливается аристократия. Ведущую роль в развитии общества играют философы-метафизики, юристы, литераторы, а политическая жизнь обретает «оборонительный дух».

На третьей ступени, когда начинается процесс утверждения научного

сознания, на смену аристократии приходит «социократия» промышленной эпохи, в следствии чего полностью исчезает всякий дух в политической жизни.

В дальнейшем идеи О. Конта развил и создал на их основе целостную теорию английский ученый Г. Спенсер. Учёный утверждал, что в основе развития общества лежит универсальный, действующий в различных сферах закон эволюции: «Материя переходит из состояния неопределенной, бессвязной однородности в состояние определенной связной однородности» [9, с. 256], то есть постоянно дифференцируется.

Г. Спенсер уподоблял процесс совершенствования государства развитию зародыша животного, причем подчеркивал, что во всей истории человеческой цивилизации естественно-животное начало преобладает над социальным. Как и животный организм социальный организм растет и развивается, усложняется его структура, происходят процессы дифференциации и интеграции. При этом в социальной жизни также действуют законы природы, а значит выживает наиболее приспособленный к условиям окружающей среды организм. Но в отличие от подавляющего большинства приверженцев органистического подхода, Г. Спенсер придерживался индивидуалистических политических воззрений и отмечал, что цель социального организма состоит не в поглощении своих членов, а в служении им.

Другие представители органической школы в большей степени, чем свои предшественники углубились в биологизацию социальных явлений.

Так, Р. Вормс ввел понятие социальная гигиена, выявлял физиологические особенности и половые функции различных социальных органов и организмов [3, с. 172]. А, к примеру, А. Шеффле уподоблял экономические отношения в «социальном теле» государства обмену веществ в живом организме [7, с. 96]. Правительство, согласно идеям П. Ф. Лилиенфельда, осуществляет функции головного мозга, а торговля – функции кровообращения [10, с 465].

Критическую оценку органической теории возможно осуществить с двух различных позиций: со стороны общего учения о государстве и с точки зрения государственного права.

С первой из указанных позиций органическая теория важна, прежде всего тем, что решительным образом опровергает механические воззрения на государство, не воспринимает его как продукт человеческой воли, а, следовательно, указывает на историческую закономерность его развития. Но при этом в теории совершенно приуменьшается предназначение человека при возникновении государства, в лучшем случае, ему отводится роли повивальной бабки, которая «принимает» государство у природы. В действительности, далеко не всегда можно говорить об органической природе институтов и явлений государственной жизни. В самом деле, только часть социальных явлений можно отнести к непредвиденным, «естественным», в то время как другая, более значительная часть, создаётся людьми путем договоров, законов.

Конечно, в отдельных случаях можно говорить об органическом происхождении отдельных социальных институтов, но только в том смысле, что эти институты являются непредвиденным, в противоположность целенаправленно создаваемым человеческой волей. Между «органическим» происхождением естественных и социальных образований существует принципиальное различие, как и между механической силой природы и человеческой волей. Следовательно, органическая теория к большей части социальных явлений вовсе неприменима, так как она не дает понимания истинной природы государства.

Если для общего учения о государстве органической теории имеет некоторое значение, то в государственном праве понятию «государственного организма» не может быть места. Государство, как субъект прав, является лицом, а не организмом. Более того, понятия организма и лица чужды друг другу; они принадлежат к двум различным сферам: первое – к миру реальных явлений, а второе – к миру юридических абстракций. Общеизвестно, что можно быть организмом, не будучи лицом, и наоборот, быть лицом, не являясь организмом, примером тому служат юридические лица. Тем не менее, еще мы нередко встречаемся в науке государственного права с положениями органической теорий, это связано с тем, что до современного времени понимание государства, как лица, недостаточно усвоено публично-правой доктриной. И появляется необходимость

замаскировать отсутствие твердых понятий бессодержательным в юридическом смысле, словом – «организм».

Органическая концепция весьма уязвима для критики. Н. Н. Алексеев пишет, что организм или личность, не есть общество, так же, как и общество никогда не может быть организмом или личностью [1, с. 118]. Ф. Ф. Кокошкин считал, что отношения власти и подчинения, существующие в государстве и зависимость частей организма от целого – различные явления. В первом случае, явление, относящиеся к сфере психологии, во втором – явление физиологическое, имеющее характер необходимости [5, с. 33-34].

Эти идеи могут, конечно, быть применены к обществу, но только условно. И при этом не исключено, что они не принесут более вреда, чем пользы. В подтверждение этого М. М. Ковалевский писал, что проведение аналогий между функциями государства с функциями организма является ненаучным. Он справедливо утверждал, что «от всей органической теории в будущем уцелеет лишь представление о государстве как о чем-то возникающем независимо от договора людей» [4, с. 19]. Государство, действительно, во многом напоминает многоклеточный организм, состоящий из различных социальных групп, отдельных индивидов. Необходимо согласиться с авторами теории в том, что государство не является явлением, навязанным обществу извне, оно представляет собой результат постепенного, эволюционного развития общества. Органическая теория впервые рассматривает государство не как продукт чьей-то воли, будь то Бог или общество, заключившее договор, а как достижение естественного развития человечества в природных условиях. Основная ценность органической теории заключается в том, что она в значительной мере откорректировала недостатки предыдущих теорий происхождения государства и права.

Библиографический список

1 Алексеев Н. Н. Очерки по общей теории государства. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки / Н. Н. Алексеев; под ред. В. А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2008. – 216 с.

- 2 Аристотель. Сочинения : в 4 т. / Аристотель. – Т. 4. – М. : Мысль, 1983. – 830 с.
- 3 Вормс Р. Общественный организм / Р. Вормс. – М. : Либроком, 2012. – 249 с.
- 4 Ковалевский М. М. Общее учение о государстве. Лекции, читанные С.-Петербургском университете и Политехникуме в 1908–1909 гг. / М. М. Ковалевский – М. : [б. и.], 1909. – 120 с.
- 5 Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву / Ф. Ф. Кокошкин. – Изд. 2-е. – М. : Изд-во бр. Башмаковых, 1912. – 306 с.
- 6 Конт О. Дух позитивной философии : Слово о положительном мышлении / О. Конт; пер. с фр. И. А. Шапиро. – Изд. 2-е. – М. : Либроком, 2016. – 256 с.
- 7 Органическая теория государства // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб. : АО «Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон», 1890-1907. – С. 96, 99.
- 8 Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 / под общ. ред. А. Ф. Loseva, В. Ф. Asmusa, А. А. Тахо-Годи. – М. : Мысль, 1994. – 830 с.
- 9 Спенсер Г. Основания социологии / Г. Спенсер // Западноевропейская социология в 19в. : тексты. – М. : Едиториал УРСС, 2016. – 440 с.
- 10 Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М. : Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.